

Собственный сын, будь то сын Сюй Цзяня или сын модно одетой женщины, был двоечником, тем самым непослушным сорванцом, которого постоянно вызывали к директору.

— Здравствуй, ты Ляо Юаньбай, верно? — Модно одетая женщина поднялась, протянув свою изящную руку. Судя по всему, она хорошо следила за собой.

— Это тётушка Тань! — представил её Сюй Цзянь. — Это её сын, У Хуэй. В будущем он тоже будет учиться в Девятой средней школе. Вам троим будет легче, если вы будете помогать друг другу. Ляо Юаньбай, хоть ты и младший среди них, но у тебя самые лучшие оценки. В будущем тебе придётся помогать двум старшим братьям в учёбе.

Женщина потерла глаза и тихо сказала:

— Старина Сюй, я не надеюсь, что наш У Хуэй добьётся больших успехов. Его отец просто хочет, чтобы он поступил в полицейскую школу. Даже если это будет специализированный колледж, главное... чтобы в школе не было никаких крупных происшествий. Этот парень довольно упрямый, если он действительно не слушается, бей его без жалости.

Сказав это, женщина вздохнула:

— Если бы не то, что его отец действительно слишком занят, а мой бизнес не может обойтись без меня, я бы не стала приносить этого непослушного парня к тебе.

Сюй Цзянь улыбнулся:

— О чём ты говоришь? Мы трое выросли вместе. Разве это может быть для меня проблемой?

Женщина улыбнулась, но больше не стала разговаривать с Сюй Цзянем. Повернувшись к мальчику, она сказала:

— У Хуэй, если ты снова устроишь какую-нибудь крупную неприятность, я позову твоего отца. Ты же знаешь его вспыльчивый характер, так что не ищи потом, кто бы за тебя заступился. Ты уже не маленький, можешь поучиться у Ляо Юаньбая...

Она бормотала ещё некоторое время, пока У Хуэй не начал морщиться.

Когда Ляо Гуйфэнь поставила еду на стол, женщина с улыбкой посмотрела на неё:

— Спасибо, сестра.

— Не за что! — Улыбнулась Ляо Гуйфэнь. — Позовите детей к столу.

Ляо Юаньбай только сел за стол и ещё не успел взять палочки, как сказал:

— Мама, мне нужно пораньше пойти в школу. Учитель по олимпиадной математике сказал, что

время на обед всего час, и я не могу опаздывать, иначе он будет недоволен мной.

— Верно, верно! — Поддержал Сюй Цзянь. — Маленький Бай, ешь быстрее, чтобы успеть в школу.

— Хорошо! — Ляо Юаньбай кивнул и начал есть.

Ляо Гуйфэнь, стоящая рядом, тоже не стала больше говорить. Её радовало, что Ляо Юаньбай так увлечён учёбой. К тому же, это было требование учителя, так что она была рада, что Ляо Юаньбай сможет пораньше пойти в школу и выучить больше.

Спешно закончив обед, Ляо Юаньбай один взял портфель и поспешил в школу. Что происходило дома, его совершенно не интересовало.

Когда он вошёл в класс, почти все ученики уже сидели на своих местах. Ляо Юаньбай сел рядом с Ли Жанем, который с улыбкой сказал:

— Ляо Юаньбай, ты, кажется, что-то забыл.

— А? — Ляо Юаньбай на мгновение задумался, затем сжал губы. — Что я мог забыть?

— Вот это! — Ли Жань вытащил из ящика стола лист с заданиями. — Я слышал, что учитель по олимпиадной математике специально подготовил это для тебя, и оно сильно отличается от нашего домашнего задания. Я посмотрел, оно намного сложнее.

Сказав это, Ли Жань бросил Ляо Юаньбаю сочувствующий взгляд.

Ляо Юаньбай взял лист и быстро просмотрел его. Он заметил, что сложность заданий на этом листе значительно выше, чем на сегодняшнем экзамене. Он поднял брови: учитель по олимпиадной математике действительно выделяет его, подбирая задания по способностям. Положив лист, он посмотрел на Ли Жаня:

— Не злорадствуй, дай-ка я посмотрю твоё задание.

— Ладно! — Ли Жань без колебаний протянул только что выданный лист с заданиями Ляо Юаньбаю.

Действительно, их задания были намного проще, чем у Ляо Юаньбая. Ляо Юаньбай подумал, что его лист содержит множество заданий, выходящих за рамки программы, которые учитель по олимпиадной математике намеренно добавил. В конце концов, учитель хотел его озадачить. Однако, судя по этому листу, вряд ли ему удастся это сделать.

Собрав листы, Ляо Юаньбай замолчал. Когда учитель по олимпиадной математике вошёл, он

не увидел ожидаемого жалобного взгляда Ляо Юаньбая.

В этот момент учитель по олимпиадной математике понял, что потенциал Ляо Юаньбая ещё не полностью раскрыт. Хотя Ляо Юаньбай слушал лекции очень внимательно, учитель чувствовал, что его отношение к учёбе всё ещё не достаточно серьёзное.

Возможно, из-за того, что он слишком талантлив и всё схватывает на лету, он привык относиться ко всему слишком легко. Учитель решил изменить эту привычку Ляо Юаньбая и одновременно раскрыть весь его потенциал. По мнению учителя, участие Ляо Юаньбая в финале олимпиады было уже решённым делом. Но пока неизвестно, какое место он займёт. Учитель хотел, чтобы Ляо Юаньбай получил первое место.

Возможно, когда Ляо Юаньбай примет участие в национальной олимпиаде, его заметят известные университеты и примут без экзаменов... Это будет не только почётно для школы, но и крайне полезно для будущего развития Ляо Юаньбая.

Поэтому учитель по олимпиадной математике ставил перед Ляо Юаньбаем цели не только на уровне провинциальной олимпиады, но и на уровне национальной олимпиады. Его ожидания от Ляо Юаньбая были очень высоки.

Хотя учитель по олимпиадной математике так думал, он ещё не успел ничего предпринять. Задания, выполненные Ляо Юаньбаем, уже доказали его талант, иначе учитель не стал бы специально готовить для него отдельный лист. Он хотел увеличить сложность, чтобы не дать таланту Ляо Юаньбая пропасть зря.

Развернув лист с утреннего экзамена, Ляо Юаньбай внимательно слушал объяснения учителя по олимпиадной математике. Ученики в классе, казалось, были очень сознательными, учитель даже не напоминал им, но в классе, кроме голоса учителя, объясняющего задачи, не было слышно других звуков. Все ученики внимательно слушали. Чжоу Хэ, глядя на лист Ляо Юаньбая, слегка нахмурился. Шаги, которые объяснял учитель, отличались от тех, что написал Ляо Юаньбай в своих ответах.

Конечно, Чжоу Хэ не был человеком, который только зубрил. Он понимал, что «слишком доверять книге — всё равно что не иметь книги», но подход Ляо Юаньбая к решению задач был совершенно иным, чем у учителя. Можно сказать, что они были противоположными. Почему же такой подход привёл к одинаковому ответу?

Чжоу Хэ не мог определиться, он отметил эту задачу и снова сосредоточился на объяснениях учителя. Когда учитель закончил разбор всего листа, было уже за пять часов дня.

Он посмотрел на учеников, которые всё ещё не до конца понимали. Исключением был только Ляо Юаньбай, даже Ли Жань, который раньше был лучшим в олимпиадной математике, выглядел крайне растерянным. Учитель вздохнул, эти ученики не были недостаточно усердны, просто их способности были ограничены. Не то что Ляо Юаньбай, который с лёгкостью понимал всё, что он объяснял. Конечно, учитель не знал, насколько глубоко Ляо Юаньбай всё

понял.

Но это не имело значения. В его домашнем задании были задачи, похожие на этот лист, и даже более сложные. Ляо Юаньбай, естественно, внимательно слушал лекцию, даже забыв о том, что его бывший кумир был у него дома.

Если бы это было раньше, мысли Ляо Юаньбая давно бы улетели куда-то далеко. К сожалению, после перерождения Ляо Юаньбай сначала был ошеломлён системой, а затем погрузился в океан знаний, не в силах выбраться. Что касается кумира, Ляо Юаньбай мог только сказать, что он не знает, кто это.

— Переварите информацию, если у кого-то есть вопросы, поднимите руку.

Как только учитель по олимпиадной математике закончил говорить, Чжоу Хэ тут же поднял правую руку.

Учитель поднял брови, подошёл к Чжоу Хэ и, оглядев весь класс, тихо сказал:

— Сейчас вы можете обсудить друг с другом, но... не говорите о вещах, не связанных с учёбой. Если я замечу, то сегодняшнее домашнее задание будет увеличено на один лист!

Класс оживился, многие ученики начали обсуждать задания в группах по два-три человека.

<http://bllate.org/book/15259/1345781>